

Глядя на дьявола, который все еще осторожен и послушен, хотя и не знает его личности, улыбка Ронг Сиана углубляется, и он протягивает руку и наливает себе чашку чая, так что это не имеет значения: "Вставай".

"Да." Ку Ланг внимательно посмотрел на Ронг Сянь, увидев, что ее лицо бледное, но дыхание стабильное.

Поняв, что она не в беде, Ку Ланг вздохнул с облегчением. На этот раз он мог повлиять на Его Превосходительство Ханьси. Он честно стоял и ждал команды с глазами, носом, носом и сердцем.

Ронг Сянь сделал глоток чая и вдруг спросил: "Как Его Святейшество?".

Когда Ку Ланг все еще был погружен в свои мысли, он был поражен этим внезапным голосом, поднял голову, чтобы увидеть слабую улыбку на лице Ронг Сиана, почувствовал, что его волосы встали дыбом, и заикнулся: "Хорошо, хорошо. Его Святейшество беспокоится только о взрослых. "

Ронг Сиань мягко кивнула, закрыла глаза и некоторое время молчала.

В глубине души Ронг Сянь внезапно вспыхнуло "инь", и Ронг Сянь яростно поднял голову, словно выглядывая сквозь плотный занавес.

Слово "запрет", появившееся в воздухе, было окончательно разрушено, и бесчисленные злые духи разлетелись во все стороны.

Золотой жетон задрожал, и свет померк, пытаясь вернуться в руки Ронг Сиана.

Контролируя жетон, она контролирует жизненную линию всех монахов. Для монахов она - уважение, император и монарх.

За тысячи лет достаточно жетонов стали знакомы с ее дыханием.

Но Ронг Сиань эта вещь была совсем не нужна. Когда она обратила на нее внимание, жетон заколебался и улетел вдаль.

Никто не знает, куда он полетел и когда у него появится новый владелец.

Или замолчали, ожидая, когда Ронг Сиань снова позовет.

После избавления от демонической тюрьмы брови Ронг Сиань насупились от радости, и она была в очень хорошем настроении. Она больше не ошеломлялась и сказала мягким голосом: "Когда вернешься, скажи Его Святейшеству, что я в порядке.

Что бы она ни хотела, вперед, запрет снят, и тюрьма демонов больше не представляет угрозы. "

Ку Ланг выглядел счастливым и взволнованно сказал: "Да".

После некоторого ожидания выяснилось, что у Ронг Сиана нет других приказов, он превратился в облако черного тумана и исчез в комнате.

Ронг Сиань погладил ночную жемчужину, лежащую у него под рукой, и слегка улыбнулся.

Запрет был снят, и ее непосредственные отчеты больше не скрывались. Ведомая Амей, она

хотела отомстить и убить Усиню.

Ее обида на нее, ее недоумение и недоумение... все обиды и претензии последуют за внезапной переменой, и рассеются тучи одна за другой, медленно и все более твердо опираясь на ее план.

И тех, кто был коварен и зол, уже не обуздать без запрета, и Священная гора Хаотянь Сяньцзун уже не сможет подавить непреднамеренный обрыв.

"С тех пор дао в один фут высотой, магия высока, а мир хаотичен". Казалось, она слышала стенания мира, карнавал демонов.

Ронг Сиань не удержался и прикоснулся к шторам, его взгляд выражал бесконечное наслаждение.

Внутри дома раздался негромкий вздох удовлетворения: "Это действительно праздник".

Священная Гора, Шен Си, который отступал, внезапно встал, глаза полны удивления: "Запрет был снят?!"

Он щелкнул кончиками пальцев, меч выскочил из пещеры, полетел в пустоту и превратился в гигантский меч, устремленный в небо. Тело меча засвистело, как будто звеня глубоко в душе каждого ученика Сяньцзуна.

В то же время свет и тень от Хаотянь Сяньцзуна во всех направлениях превратились в фигуру, ожидающую перед гротом.

На мгновение запрет на Симэнь исчез, Симэнь медленно поднялся, и из него вышел Шэнь Си в белом халате.

"Встречайте господина". Толпа поклонилась и отдала честь.

Шэнь Си продолжал идти, отгородившись от толпы, и направился прямо к залу Линьцзун зала Сяньцзун.

Сидя в зале Линъюнь, Шэнь Си глубоко вздохнул и сказал Шэнь Шэну: "В этом деле есть смысл, запрет был снят только что".

Внизу поднялся шум, что такое "запрет", все в Хаотянь Сяньцзуне знали очень хорошо.

Это была тюрьма для подавления демонов. Существовал запрет. Все демоны и монстры были под запретом. Поэтому в мире так долго было спокойно, и банда демонов в Усиньи не осмеливалась ворваться в мир.

Запрет обладает огромной силой, и все демоны и порождения зла будут почувствованы запретом, а затем засосаны в тюрьму, чтобы подавить его навсегда.

Это не только острое лезвие на кривой дороге демона, но и тревожный звонок на голове правильного пути.

Теперь, когда "запрет" был снят, тюрьма открылась, и мир вот-вот станет хаотичным.

Внизу раздался гул, и Шэнь Си нахмурился, сказав: "С этого момента молодое поколение учеников будет покидать Святую Гору для обучения".

Слова упали, и фигура на троне исчезла.

Усиня, сдерживание, которое висело на моем сердце, внезапно исчезло, - глаза Нинъюэ резко расширились.

Она встала и вылетела из зала. Раздались оглушительные возгласы бесчисленных демонов ремонта.

Это - запрет был снят.

"Хахаха, хорошо, запрет снят. В будущем моя магическая дорога будет процветать, и дорога будет высотой в один фут и один фут". Нинъюэ в экстазе.

Бесчисленные карнавалы магического ремонта последовали за ней, крича душераздирающие слова: "Дао высотой в один фут, а магия высотой в один фут".

Конденсирующая Луна смеялась все больше и больше. Когда Си Синь и бывший Владыка Демонов были у власти, магический ремонт всегда подавлялся. Теперь, когда она контролирует Утес Усинь, запрет на магическую тюрьму странным образом снят. Это ее великий шанс. , Атмосферная удача.

Ее тело мелькнуло в воздухе, и ее хрустящий голос пронесся по всей непредусмотренной скале духом ветра: "Запрет на магическую тюрьму был снят, и этот сид официально вступил в должность Владыки Магического Дао три дня спустя".

Вернувшись в главный зал, наблюдая с обеих сторон за счастливым ремонтом демонов, Конденсатор Юэба сказал высоким голосом: "Цзо Хуфа немедленно отправил команду монахов в город Цзывэй на земле, чтобы встретиться с бабушкой, и передал врача по имени Ронг Сянь этому сиду. Поймай его обратно. "

Цзуо Хуфа - очень необычный человек. Его лицо, похожее на топор и меч, не имеет выражения, но оно вызывает у людей ощущение святости.

Эти похожие на обсидиан глаза несли в себе чистоту видения мира, как у ребенка, не знающего мира, он слегка улыбался, как глиняный Будда в храме, святой и сострадательный.

Он сделал шаг вперед и ответил: "Да, ваше превосходительство".

На его запястье висела нитка бус с ароматом сандалового дерева, противоречащая чарам всего его тела, но странно гармоничная.

Услышав этот титул, лицо Нинъюэ на мгновение стало холодным, и она подсознательно оглушила А Цзиня, который превратился в браслет на ее запястье, а затем вернулся в нормальное состояние.

В любом случае, через три дня она официально возглавила Усинь. Эти люди определенно сменяют титул "уважаемый человек" на "уважаемый лорд". Ей не нужно беспокоиться.

Нинъюэ выпятила грудь и приняла гордый вид, но не заметила даже слабого презрения волшебных глаз внизу.

Все они - старики без сердца. Они пережили двух, а то и трех владык, и что значит уважать их, понимают яснее, чем кто-либо другой.

-- Это было сдерживание тюрьмы демона и благословение могущественной силы Тиандао, чтобы понизить главную позицию демона.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2518045>